

О- 749860

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

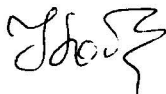
На правах рукописи

КОБЕЛЕВА ЕКАТЕРИНА АРКАДЬЕВНА

**МЕСТО И РОЛЬ ОРГАНОВ ЧК В ПРОЦЕССЕ
СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА.**

1918 – начало 1922 гг.

(НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРМСКОГО ПРИКАМЬЯ).

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Пермь - 2005

Работа выполнена на кафедре Общей отечественной истории Пермского государственного университета

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Суслов Михаил Григорьевич

Официальные оппоненты – доктор исторических наук, профессор
Попов Николай Назарович
кандидат исторических наук, доцент
Невоструев Николай Алексеевич

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Пермский государственный педагогический университет»

Защита состоится «22» июня 2005 г. в 10-00 час.
на заседании Диссертационного совета К 212.189.01 по присуждению ученой степени кандидата исторических наук при Пермском государственном университете по адресу: 614005, г. Пермь, ул. Букирева, 15. Зал Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Пермского государственного университета.

Автореферат разослан «21» мая 2005 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

А.В. Колобов

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000083194

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обуславливается формированием в нашей стране новой общественно-политической системы. Всякая власть решает задачи защиты государственных и национальных интересов. В настоящее время в нашей стране идет процесс отработки наиболее эффективной модели защиты государственности. В этой ситуации очень важно использование опыта прошлого и развития его положительного начала.

В современном российском обществе имеет место оппозиция. Несистемная оппозиция представляет собой угрозу для власти, которая она должна нейтрализовать силы несистемной оппозиции. Будет ли власть это делать через гибкость и компромисс в политике, через экономические методы воздействия или через систему спецслужб, выбирать самой власти. В любом случае опыт прошлого поучителен и полезен. Исторический опыт экстремальных ситуаций поучителен вдвойне. Взятый для данного исследования период, как и предмет исследования представляет не только научный, но и практический интерес.

Тема интересна еще и тем, что она затрагивает одну из малоизученных страниц прошлого – создание и деятельность чрезвычайных карательных органов на региональном уровне.

Историография проблемы включает в себя историческую литературу, которая делится на советскую, постсоветскую, белоэмигрантскую, и зарубежную переводную литературу. Можно выделить два основных периода отечественной историографии – советский (1917 – начало 1990-х гг.) и постсоветский (начало 1990-х – 2005 гг.). Советский период, в свою очередь, можно разделить на этапы: 1917 – конец 1920-х гг., начало 1930-х – середина 1950-х гг., середина 1950-х – середина 1960-х гг., середина 1960-х – начало 1990-х гг.

Первые публикации руководящих работников ВЧК М.Я. Лациса, Г.С. Мороза¹ показали наиболее крупные выступления и акции противников Советской власти. Самый значительный интерес представляют содержащиеся в брошюрах М. Лациса правовые документы и распоряжения ВЧК, сведения о результативности деятельности ЧК. М. Лацис впервые поднял кадровую проблему органов ЧК, раскрыв принципы отбора сотрудников. Г.С. Мороз дал периодизацию деятельности ВЧК, провел параллель между ЧК и РККА, отметил однородность их функций.

В основном в советской историографии в 1917 – 1920-х гг. происходило накопление знаний, фактического материала и основное внимание уделялось описанию сил, боровшихся против Советской власти. Изучение шло по пути уточнения фактической стороны событий.

В отличие от предыдущего этапа в 1930-х – середине 1950-х гг. происходила выработка политических оценок истории органов ЧК. П.Г. Софиновым и

¹ Лацис М.Я. (Судрабс Я.Ф.) Два года борьбы на внутреннем фронте: Популярный обзор двухгодичной деятельности чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. – М., 1920; Лацис М.Я. (Судрабс). Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. – М., 1921; Мороз Г. ВЧК и Октябрьская революция // Власть Советов. – 1919. – №11. – С. 4-6.

Л. Бычковым¹ впервые были поставлены и освещены проблемы взаимоотношений ВЧК с наркоматом юстиции, борьба с контрреволюцией предшественника ВЧК – Петроградского ВРК. Л. Бычков обстоятельно рассмотрел положение об «опоре на массы», как показателе силы ВЧК и дал свою периодизацию ее деятельности.

В другой своей работе П.Г. Софинов² обратил внимание на проблему недостатков в функционировании Советской системы власти, куда он включал и ЧК. Выявленные недостатки в Пермской и Вятской губерниях он рассматривал как отдельные проявления, а не как систему.

О.М. Якуба³ определил место ЧК в системе чрезвычайных органов Советского государства, как карательных органов диктатуры пролетариата, временно осуществлявших особые государственной важности задачи, реализовывавшие чрезвычайные полномочия. Тем не менее, ЧК функционировали, по мнению О. Якубы, в рамках обычного госаппарата, который имел возможность их контролировать. Автор первым приступил к рассмотрению аппарата уполномоченных ЧК и уездных политбюро на Урале, деятельности Екатеринбургской губЧК.

С середины 1950-х до середины 1960-х гг. исследователи обосновывали место органов ЧК в государственном механизме, как подчиненной части советской партийно-политической системы власти и управления.

Обращает на себя внимание обобщающая работа П.Г. Софинова «Очерки истории ВЧК»⁴. Он считал, что создание ВЧК было вызвано «особыми условиями социалистической революции в России» и отмечал временный характер существования органов ЧК, а их чрезвычайность, соответствовавшую чрезвычайности времени их существования. Монография П.Г. Софинова представляет собой очерк истории борьбы ВЧК с контрреволюционными заговорами и выступлениями в условиях становления Советской власти и гражданской войны.

На этом этапе все чаще встречались материалы, посвященные местным ЧК, в том числе и Пермского Прикамья⁵. Исследователи впервые обратились к вопросам организации Пермской губЧК и ее кадрового состава.

В середине 1960-х – конце 1980-х гг. произошел «количественный взрыв» в изучении истории ВЧК. В СССР было опубликовано более 100 работ, посвященных органам ЧК.

К числу обобщающих работ можно отнести монографию В.П. Портнова «ВЧК. 1917 – 1922»⁶, где он определил место ВЧК в системе государственного управления, как отдельного наркомата, несмотря на ее формальное подчинение НКВД. Причины конфликтов ВЧК с Наркоматами юстиции, внутренних дел и путей сообщения он усматривал в том, что ВЧК замышлялась как относительно

¹ Бычков Л. ВЧК в годы гражданской войны. – М., 1940; Софинов П.Г. Карающая рука советского народа: К 25-летию ВЧК-ГПУ-НКВД. 1917-1922. – М., 1942.

² Софинов П.Г. Сталин и Дзержинский на Восточном фронте. – Киров, 1940.

³ Якуба О.М. Чрезвычайные органы Советского социалистического государства // Учен. зап. / Свердл. юрид. ин-т. – 1945. – Т. 1. – С. 3-33.

⁴ Софинов П.Г. Очерки истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии (1917-1921 гг.). – М., 1960.

⁵ Усть-Качкинцев А.И. Пермская партийная организация в борьбе за укрепление Советской власти (1918 год). – Молотов, 1953; Лукьянова Е.Н. Александр Борчанинов. – Молотов, 1957.

⁶ Портнов В.П. ВЧК. 1917-1922. – М., 1987.

независимая структура, но на практике она желала иметь максимальную независимость.

В.П. Портнов более обстоятельно осветил участие чекистов в борьбе с уголовной преступностью. При рассмотрении функционирования органов ЧК он обратил внимание не только на их прямые функции по борьбе с контрреволюцией, но и на дополнительные направления их деятельности.

Написанная на громадном фактическом материале, неоднократно переиздававшаяся монография Д.Л. Голикова «Крушение антисоветского подполья в СССР»¹ посвящена не столько деятельности ВЧК-ОГПУ, сколько борьбе органов защиты Советского государства с «внутренней контрреволюцией». Основное внимание Д. Голиков уделял деятельности ВЧК-ОГПУ как органов государственной безопасности. В его работе были четко определены причины, временные границы и сущность первой реформы ЧК. В качестве одной из ее причин он рассматривал внутривластную борьбу по вопросам изменения полномочий органов ЧК. Определялись изменения методов и приоритетов в деятельности органов защиты Советской власти, происходившие до конца 1920-х гг. Д.Л. Голиков дал периодизацию изменения карательной политики Советской власти, в которой участвовали и органы ЧК.

На данном этапе в советской историографии развернулась дискуссия о характере и месте органов ЧК в системе управления и руководства. В связи с этим рассматривался вопрос о прочтении выписки из протокола заседания СНК от 7 (20) декабря 1917 г. об организации ВЧК. П.Г. Софинов, Е.Н. Городецкий и другие переносили положения доклада Ф.Э. Дзержинского в текст постановления СНК, придавая им юридическую силу².

А.С. Велидов, Г.С. Хохлюк, Е.Н. Городецкий³ конкретизировали различные аспекты советской концепции. Г.С. Хохлюк изучал теоретические проблемы истории ЧК, подчеркивая их чрезвычайность и необходимость. Критикуя П.Г. Софинова, Е.Н. Городецкий отметил, что НКВД, суд, прокуратура, милиция не являются органами власти, а вопрос о подавлении сопротивления свергнутых классов до Октябрьской революции не предпринимался.

Ю.П. Титов⁴, завершая дискуссию, при определении характера ВЧК, отмечал, что она не была временным органом. Временными были только чрезвычайные полномочия ВЧК. Он подчеркнул преемственность органов госбезопасности. Ю.П. Титов же проводил мысль, что ВЧК не всегда была чрезвычайным органом, хотя всегда именовалась таковой.

Заметным достижением историографии данного этапа стали работы о местных ЧК. В статьях и монографии «В борьбе с контрреволюцией» В.В. Рома-

¹ Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР (1917-1925 гг.). – М., 1975; 3-е изд., – М., 1980. – В 2-х кн.

² Городецкий Е.Н. Рождение Советского государства. 1917-1918. – М., 1965. – С. 288-289; Софинов П.Г. Очерки. – С. 18.

³ Велидов А.С. На страже завоеваний Октября // История СССР. – 1970. – № 1. – С. 3-26; Хохлюк Г.С. Рождение революции и борьба против контрреволюции: Очерк теории. – Хабаровск, 1978; Городецкий Е.Н. Рождение Советского государства. 1917-1918. – М., 1965; М., 1987.

⁴ Титов Ю.П. Создание ВЧК, ее правовое положение и деятельность. – М., 1981; Он же. Развитие системы советских революционных трибуналов. – М., 1987.

ненко¹ проанализирован большой фактический материал о формировании и деятельности органов борьбы с контрреволюцией в обширном регионе Поволжья и Приуралья. В них рассмотрены части особого назначения и органы ЧК. Автор подчеркивал выполнение органами ЧК задачи защиты общества от асоциальных элементов, затронул вопрос о создании уездных политбюро.

Ценность статьи И. Пышминцева² заключается в изложении истории создания Пермской губЧК и батальона при ней, данных о первых председателях и основных направлениях деятельности.

Л.П. Маковская³ исследовала формирование советского следственного аппарата органов юстиции и милиции в Пермской губернии. В рамках этого процесса рассматривались создание и переименование Пермской губЧК, ее восстановление в июле 1919 г., первоначальная численность сотрудников.

Книга Н.Ф. Паздникова «Борьба за Пермь»⁴ посвящена военным действиям около Перми в 1918 – 1919 гг. В ней имеются сведения о деятельности Пермской губЧК в условиях военного положения и эвакуации, данные о деятельности и личности заведующего отделом по борьбе с контрреволюцией Пермской губЧК Г.Ф. Воробцова.

А. Округин⁵ кратко охарактеризовал структуру и основные направления деятельности Уральской областной ЧК и Екатеринбургской губЧК. В статье имеются сведения о руководящем работнике ЧК Урала В.Н. Лукояновой.

Новым в очерках Н. Козьмы, А. Марченко, А. Никитина и В. Соколовского⁶ явилось описание деловых и личных качеств руководящих работников ЧК Пермского Прикамья.

В целом, количественное накопление знаний в середине 1960-х – начале 1990-х гг. не привело к концептуальным изменениям. После дискуссии в исторической науке о месте и характере органов ЧК положения советской концепции приобрели определенную стройность и законченность.

Особенности советского периода отечественной историографии органов ЧК определялись заданностью и значительной закрытостью темы для историков. Основные положения, раскрывающие эту тему, практически не изменялись на протяжении десятилетий.

Во всей советской историографии подчеркивалась необходимость существования органов ЧК для сохранения диктатуры пролетариата. Советские историки отмечали, что ЧК не имели никакого сходства с царской охранкой и ор-

¹ Романенко В.В. Деятельность ЧК и войск внутренней охраны в первые годы Советской власти // Крестьянство Поволжья и Октябрьской революции и гражданской войне. – Куйбышев, 1983; Он же. В борьбе с контрреволюцией: Из истории создания ЧК Поволжья и Урала в 1918-1922 гг. – Саратов, 1985; и др.

² Пышминцев И. Щит и меч революции // Блокнот агитатора. – Пермь, 1967. – № 23. – С. 8-20.

³ Маковская Л.П. Из истории организации следственного аппарата в Пермской губернии (октябрь 1917 – 1922 гг.) // Учен. зап./Перм. ун-т. – № 238. – Пермь, 1970. – Вып. 2. Государство, право, законность. – С. 257-272.

⁴ Паздников Н.Ф. Борьба за Пермь: Пермские события в гражданской войне. – Пермь, 1988. – 194 с.

⁵ Округин А. По велению партии... : Из истории создания и деятельности органов ВЧК на Урале. 1917-1921 // Уральский рабочий. – 1982. – 16 декабря.

⁶ Козьма Н. Чрезвычайные полномочия // Подвиг пермских чекистов: Очерки. – Пермь, 1982. – С. 12-34; Марченко А. Большая жизнь // Там же. – С. 35-51; Соколовский В. Девушка из Чердыни // Там же. – С. 52-64. Никитин А. Назвал себя Маратовым // Пермские чекисты: Сборник очерков. – Пермь, 1988. – С. 16-29.

ганами госбезопасности капиталистических государств. Положение о чрезвычайности органов ЧК ограничивалось констатацией наличия у них чрезвычайных полномочий. Исследователи особо подчеркивали тезис о контроле РКП(б) и В.И. Ленина за деятельностью ЧК. По их мнению, ЧК не допускали незаконных репрессий, недостойных методов в своей работе. У них могли быть некоторые ошибки и недостатки, от которых чекисты немедленно избавлялись под руководством ЦК РКП(б), В.И. Ленина и Ф.Э. Дзержинского. Таким образом, изображение ЧК и их деятельности получалось достаточно односторонним.

После 1991 г. значительный интерес к истории нашей страны проявили публицисты¹. Акценты в изображении процессов, событий, личностей были существенно изменены. В таких изданиях преобладала моральная оценка прошлого. Реализация карательной политики Советской власти, в том числе и органов ЧК, была показана через судьбы конкретных людей. Такой подход сближал современных публицистов с белоэмигрантами.

В постсоветский период историографии органов ЧК (начало 1990-х – 2005 гг.) была сделана попытка создания более полной истории органов госбезопасности нашей страны в 1917 – 1995 гг. Это работа В.В. Коровина «История отечественных органов безопасности»². Автор обратил внимание на приоритет партийных, а не государственных органов во влиянии на ВЧК в 1917 – 1918 гг. По его мнению, правовые акты ВЦИК более четко определяли место ГПУ в советской государственной системе по сравнению с ВЧК.

В постсоветский период, в связи с большим интересом в обществе к теме репрессий, в исторической науке развернулась дискуссия о красном терроре. В.В. Коровин придерживался его расширительной трактовки как чрезвычайной карательной политики Советского государства в годы гражданской войны, в которой принимали участие не только органы ЧК, но и Советы, ревтрибуналы. Тем не менее, по мнению В. Коровина, происходило постоянное сужение сферы действия красного террора.

В продолжение дискуссии О. Мозохин в монографии «ВЧК – ОГПУ. Карающий меч диктатуры пролетариата»³ отметил параллельное осуществление красного и белого террора уже с весны 1918 г. Он на конкретном материале выявил роль органов ЧК в красном терроре. Он также подчеркивал, что приговоры Коллегии ВЧК к расстрелу являлись скорее исключением, чем правилом.

О. Мозохин рассмотрел борьбу карательных органов с экономическим шпионажем и вредительством, контрабандой, незаконными валютными операциями и фальшивомонетничеством, правонарушениями в концессионной дея-

¹ Аликина Н.А. Серебряные часы – плата за страх // Скорбный путь Михаила Романова: от престола до голгофы. – Пермь, 1996. – С. 198-202; Ардов М. И оборвался колокольный звон (из жизни священномучеников Андроника и Феофана) // <http://zr.newmail/01/335/5.htm>; Ширинкин А. Мы твои сыновья, Россия. – Пермь, 2002; Королев В.А. «Воспевающая небо». Епископ Феофан (Ильменский) // Душу не погублю. Исповедники и осведомители в документах и... о методах агентурной работы. – М., 2001. – С. 119-150; Дамаскин (Орловский). Священномученик Андроник, архиепископ пермский // http://www.krotov.org/libr_min/o/orlovsk2/html; Михайлюк В. Пермская Голгофа // <http://www.nevod.ru/local/zvezda/1999/09/17/pade2.html>; Суворова Д. Все против всех. Красный террор на Урале // http://www.art.uralinfo.ru/literat/Ural/Ural_07_98/Ural_07_98_09_1.htm; и др.

² Коровин В.В. История отечественных органов безопасности. – М., 1998.

³ Мозохин О.Б. ВЧК-ОГПУ. Карающий меч диктатуры пролетариата. – М.: Яуза, Эксмо, 2004. – 448 с.

тельности, с внешним и внутренним терроризмом. В его книге и статье¹ при рассмотрении истории ВЧК сделан акцент на внесудебности полномочий, а не на их чрезвычайности, как в советской историографии.

Наиболее фундаментальным трудом о красном и белом терроре является монография А. Литвина². Он определил красный террор как политику принуждения, универсальную меру устрашения населения. По мнению автора, ВЧК, являвшаяся основным орудием террора и уже в 1918 г. стала мощной структурой подавления противников большевиков, а в следующем году окончательно оформилась в «орган непосредственной расправы». А. Литвин отметил «косметический характер» изменений структуры и полномочий, произошедших в ВЧК-ГПУ в 1921 – 1922 гг.

Проблемы создания ВЧК и реорганизации ее в ГПУ в статьях А. Литвина и С.В. Леонова³ были рассмотрены в контексте борьбы социалистических партий с большевиками, противоречий внутри РКП(б) и давления наркоматов. А. Литвин основное внимание уделил сравнению ВЧК с ГПУ-ОГПУ. Он отметил постепенное возвращение карательных функций ГПУ-ОГПУ в 1922 – 1923 гг.

Не изученные ранее направления деятельности ВЧК – развитие системы политического информирования власти и политическая цензура – раскрывались в статьях Л. Борисовой, В. Кондрашина, В. Измозика и других⁴. По их мнению, и эти функции носили репрессивный характер.

Появились и такие своеобразные историографические источники как справочные издания о структуре и кадрах ВЧК⁵ и Интернет-сайты⁶.

В постсоветский период было издано большое количество исследований по Пермскому Прикамью, в которых прямо или косвенно анализировалась деятельность ЧК. В книге М. Парфирьевой и В. Кадочникова «Благо Родины превыше всего»⁷ были очерчены основные направления деятельности Пермской губЧК. Меньшее внимание в книге уделено ликвидации политической оппозиции, которая выступала против народа. Главными функциями Пермской губЧК они считали защиту государства и населения, как равнозначные задачи.

Ряд авторов сборника «Из истории вятских спецслужб» обозначили место региональных органов ЧК в структуре управления и власти, как независимых, имеющих самостоятельную силу и значительное влияние. Была подчеркнута

¹ Мозохин О.Б. Внесудебные полномочия ВЧК // <http://beta.fsb.ru/history/museum/1998/mozohin.html>

² Литвин А. Красный и белый террор в России. 1918 – 1922 гг. – М.: Эксмо, Яуза, 2004. – 448 с.

³ Леонов С.В. Создание ВЧК: новый взгляд // <http://beta.fsb.ru/history/museum/1998/leonov.html>; Он же. Реорганизация ВЧК в ГПУ // <http://beta.fsb.ru/history/read/1999/leonov.html>; Литвин А. «На каждого интеллигента должно быть дело»: Как ВЧК переделывали в ГПУ и что из этого вышло // Родина. – 1995. – №6. – С. 31-34.

⁴ Борисова Л., Виноградов В., Ивинский А., Кондрашин В. Информационные материалы ВЧК-ОГПУ за 1918-1922 годы как исторический источник // Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918 – 1939: Документы и материалы. – В 4-х тт. – Т. 1. 1918 – 1922 гг. – М., 1998. – С. 23 – 53. Берелович А., Данилов В. Документ ВЧК-ОГПУ-НКВД о советской деревне (1918-1939 гг.) // Там же. – С. 7-22; Измозик В.С. Перлюстрация в первые годы Советской власти // Вопросы истории. – 1995. – № 8. – С. 26-35.

⁵ Лубянка: ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ, 1917-1960 / Сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. – М., 1997; Кокурин А., Петров Н. ВЧК (1917-1922) // Свободная мысль. – 1998. – № 6. – С. 104-113.

⁶ Петерс Яков Христофорович // http://www.pereplet.ru/XPOHOC/biograf/peters_ya.html; Быстрых Николай Михайлович // <http://www.memo.ru/history/NKVD/cto/biogr/gb64.html> и др.

⁷ Парфирьева М., Кадочников В. Благо Родины превыше всего. – Пермь, 2003.

активная роль ЧК в становлении Советской власти на местах. Они одни из первых подняли проблему межчекистских конфликтов¹.

В работах Л.А. Обухова, М. Рубинова, М.Г. Нечаева² изучается реализация карательной политики Советского государства на региональном уровне. В ходе продолжающейся полемики авторы трактовали красный террор расширительно. Исследователи изучали различные акции прикамских ЧК, в основном карательной направленности. Они сделали вывод об органах ЧК как о послушном орудии большевиков, нацеленном на ликвидацию всех ее противников.

Самой разработанной темой является тема убийства Николая II и царской семьи на Урале, в которых принимали участие и чекисты. В основу исследований Ю.А. Буранова, В.М. Хрусталева, Л.А. Лыковой, Г. Иоффе и других³ было положено значительное количество документальных материалов.

Итак, отличие постсоветской исторической литературы от советской в изменении подходов. Даже известные ранее факты часто рассматривались с противоположных позиций, а органы ЧК оценивались резко отрицательно. Зачастую брали для исследования только такое направление деятельности органов ЧК, как политические репрессии. Больше внимания, чем в советской историографии, исследователи уделяли кадрам органов ЧК. При этом преобладала их негативная оценка. Подчеркивалась внесудебность полномочий чрезвычайных комиссий, а не их чрезвычайность. В постсоветский период новым явилось рассмотрение органов ЧК как самостоятельной силы, а не как учреждения подконтрольного РКП(б). Подчеркивался произвол в деятельности ЧК.

Как историографический источник нами использовалась и белоэмигрантская литература. Ценность книг Н. Соколова и М. Дитерихса⁴ об убийстве семьи Романовых на Урале в том, что они были написаны по «горячим следам», на основе большого комплекса источников.

В книге С.П. Мельгунова «Красный террор в России»⁵ был использован громадный фактический материал о событиях гражданской войны, практической реализации полномочий ВЧК и местных ЧК. Историк оценивал органы ЧК резко отрицательно, как инструмент карательной политики большевиков.

Работы западных историков Э. Карра, Д. Боффа, Н. Верта, Р. Пайпса во многом опирались на оценки и факты, приведенные эмигрантами. Значительное место было уделено деятельности ВЧК по отношению к политическим против-

¹ Гаврилов В.А. Роль чекистов в становлении Советской власти на территории Вятской губернии в 1918 году // Из истории вятских спецслужб в конце XIX–XX вв. – Киров, 1997. – С. 51–62; Тимкин Ю. Н. Вятская губернская чрезвычайная комиссия в 1918 – 1920 гг. // Там же. – С. 63–76; Бакулин В.И. Деятельность Вятской губЧК в «красном» тылу Восточного фронта (1918–середина 1919 года) // Там же. – С. 77–89.

² Обухов Л.А. Рабочее движение против большевистской диктатуры на Урале в 1917–1918 гг. // Тоталитаризм в России (СССР). 1917–1991 гг.: Оппозиция и репрессии. – Пермь, 1998; он же. Репрессии и террор в Прикамье в годы гражданской войны // Годы террора. – Пермь, 1998. – С. 35–46; Рубинов М. Становление советской пенитенциарной системы. 1918–1921 гг. // Там же. – С. 17–29; Нечаев М.Н. Красный террор и церковь на Урале. – Пермь, 1992; он же. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917–1922. – Пермь, 2004; и др.

³ Буранов Ю., Хрусталев В. Гибель императорского дома. 1917–1919 гг. – М., 1992; Буранов Ю.А., Хрусталев В.М. Романовы. Гибель династии. – М., 2000; Иоффе Г. Революция и судьба Романовых. – М., 1992 и др.

⁴ Соколов Н. Убийство царской семьи. – М., 1991; Дитерихс М.Н. Убийство царской семьи и членов дома Романовых на Урале. – М., 1991. – В 2-х тт.

⁵ Мельгунов С.П. Красный террор в России. 1918–1923. – 5-е изд. – М., 1990.

никам, социалистическим партиям. Авторы акцентировали внимание на внесудебных полномочиях органов ЧК, их бесконтрольности на практике, проведение ими красного террора на протяжении всей гражданской войны, применение ЧК крайних методов в работе¹.

Итак, можно сделать обобщающий вывод о том, что на протяжении 1917 – 2005 гг. в исторической науке существовал значительный интерес к формированию и деятельности органов ЧК, при этом выявились различные, часто прямо противоположные концепции и оценки всего комплекса проблем. Формированию и функционированию органов ЧК в регионах было уделено меньше внимания, чем ВЧК. Мало внимания историки уделяли материально-технической базе, реформированию местных органов ЧК. Почти не исследован их кадровый состав. Слабо изучены железнодорожные и водные ЧК и другие проблемы. Недостаточная изученность темы и ее актуальность предопределили выбор объекта, предмета, целей и задач данной диссертационной работы.

Объектом данного исследования является процесс становления ЧК, как карательных органов власти в период формирования советской политической системы.

Предметом диссертации выступают органы ЧК Пермского Прикамья как звено карательной системы государства.

Целью исследования является рассмотрение места и роли органов ЧК в процессе становления Советской власти в Пермском Прикамье в 1918 – начале 1922 гг.

В связи с этим диссертант поставил перед собой следующие **задачи**:

1. Изучить процесс формирования органов ЧК в Пермском Прикамье.
2. Исследовать полномочия и деятельность органов ЧК на региональном уровне.
3. Проанализировать взаимоотношения органов ЧК Пермского Прикамья со структурами власти, с учреждениями охранительно-карательной системы.
4. Выявить тенденции, общее и особенное в функционировании органов ЧК Прикамья.
5. Показать место и роль ЧК в системе государственного и партийно-политического управления и руководства.

В связи с крайней ограниченностью материала в число задач не входит изучение такого направления деятельности прикамских ЧК как борьба с беспризорностью в начале 1920-х гг. и деятельность войск Внутренней охраны – внутренней службы (ВОХР – ВНУС), подчинявшихся в 1919 – 1921 гг. и ВЧК.

Хронологические рамки данного исследования охватывают 1918 – начало 1922 гг. 1918 год явился временем создания первых чрезвычайных комиссий в Пермском Прикамье, а в начале 1922 гг. произошла реорганизация ВЧК и ее местных органов в Государственное политическое управление (ГПУ).

¹ Пайпс Р. Русская революция. – Ч. 2. – М., 1994; Боффа Д. История Советского Союза. – В 2-х тт. – М., 1990; Верт Н. История советского государства. 1900-1991. – М., 1992; Карр Э. История Советской России. – Кн. 1. – Т. 1 и 2. Большевицкая революция. 1917 – 1923. – М., 1990.

Территориальные границы данной диссертации ограничены территорией Пермского Прикамья или Западного Урала. К нему мы относим Пермскую губернию и ряд уездов Вятской губернии (Сарапульский, Глазовский и Елабужский).

Методологической основой диссертации являются принципы историзма и системности. В основе принципа историзма лежит рассмотрение действительности как изменяющегося во времени процесса. Системный подход предполагает целостное исследование сложных систем, состоящих из подсистем и элементов. Например, структуры органов ЧК Пермского Прикамья в 1918 – начале 1922 гг. можно рассматривать как единство взаимосвязанных элементов, как частей сложного целого – ВЧК. Стоявшие перед автором задачи помогали решать методы комплексного анализа и синтеза исторических фактов и явлений, индукции и дедукции.

Определение терминов. Органы ЧК в 1918 – 1922 гг. имели различные названия, в которых не всегда присутствовало наименование «чрезвычайная комиссия» или аббревиатура «ЧК». Существовали «чрезвычайные комитеты», «районные ЧК», «волостные ЧК», «волостные чрезвычайные комиссары», «Особые отделы», «особоотделения», «следственные комиссии», «уездные уполномоченные», «уездные политбюро». Поэтому, для обозначения всего комплекса органов борьбы с контрреволюцией, нами используется термин «органы ЧК», а не «ЧК». В русле историографической традиции диссертант не применяет наименование «органы ВЧК», хотя оно более логично с правовой точки зрения. Для характеристики всех органов, подчинявшихся ВЧК по всей стране, нами используется термин «система органов ЧК».

Под «бывшими» нами подразумеваются представители царского режима, занимавшие при нем более или менее значительное материальное, должностное и социальное положение. Встречающиеся в источниках термины «административные репрессии», «административный порядок разрешения дел» употребляются нами как аналог современного понятия «внесудебные репрессии».

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым комплексным специальным исследованием, посвященным органам ЧК Пермского Прикамья. Диссертантом рассмотрен ряд вопросов ранее почти не поднимавшихся исследователями. В частности, более детально изучен процесс формирования и изменения структурных форм органов ЧК Пермского Прикамья, проанализирована практическая реализация полномочий органов ЧК на региональном уровне, выполнение ими надзорных, контролирующих и других функций.

Новизна состоит и в том, что выявляются тенденции, показывается общее и особенное в функционировании органов ЧК Пермского Прикамья, определяется место и роль органов ЧК в системе Советской власти и управления, как важного связующего звена в структуре партийно-политического и государственного аппарата.

В диссертации показано зарождение чрезвычайных органов как орудия разрешения противоречий между народом и властью, между революционными

и контрреволюционными силами, между политическими партиями, между законопослушными гражданами и криминальными элементами. Выявлено, как само существование и деятельность органов ЧК порождали противоречия между ведомствами и ЧК. В то же время органы ЧК сами были объектом противоречий левозсеровской и большевистской партий, различных течений в большевистской партии и различных структур власти.

В диссертации использован широкий круг исторических источников, в том числе впервые вводимых в научный оборот.

Источниковая база диссертации представлена двумя большими комплексами источников. Первый комплекс составляют опубликованные документы и материалы. Ко второму относятся неопубликованные источники, находящиеся в архивах, которые и составили основу диссертации. Наибольший объем данных по теме диссертации содержится в фондах органов государственной и партийной власти Урала¹. В общей сложности диссертант использовал материалы более 900 дел.

В целом все использованные в диссертации источники можно разделить на пять крупных видовых групп. Первой группой являются материалы органов государственно-политической власти. Нормативно-правовые документы и делопроизводственная документация высших государственных и партийных органов, материалы съездов Советов РСФСР, съездов и конференций РКП(б) и ПЛСР(и) указывают положение ВЧК и ее местных органов в системе управления государством, изменения задач, функций и полномочий органов ЧК.

Представляющая большую ценность неопубликованная делопроизводственная документация органов власти и советских учреждений Пермского Прикамья за 1918 – 1922 гг. отложилась, в основном, в фондах Государственного общественно-политического архива Пермской области (ГОПАПО), Государственного архива Пермской области (ГАПО), Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) и Государственного архива Свердловской области (ГАСО). Этот комплекс документов послужил значимым источником по вопросам создания и реорганизаций ВЧК и прикамских органов ЧК, их финансирования, изменения их полномочий, деятельности, проверок их работы, учета личного состава ячеек РКП(б) органов ЧК, взаимодействия и конфликтов чрезвычайных комиссий с органами власти и учреждениями.

Информативным источником по вопросу взаимоотношений органов ЧК с Народным комиссариатом внутренних дел (НКВД) и Народного комиссариата юстиции (НКЮ) являются их приказы и циркуляры за 1918 – 1920 гг. Документы Главного управления милиции НКВД РСФСР характеризуют создание,

¹ Государственный архив Пермской области. – Ф. р-19. Пермский губернский исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1917-1924 гг.); Ф. р-301. Пермский губернский отдел управления при Пермском губернском исполкоме Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов; Государственный общественно-политический архив Пермской области. – Ф. 557. Пермский губернский комитет РКП(б); Ф. 1244. Кунгурский уездный комитет РКП(б) Пермской губернии; Ф. 580. Пермский уездный комитет РКП(б) Пермской губернии; Государственный архив Свердловской области. – Ф. р-511. Отдел управления исполнительного комитета Екатеринбургского губернского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов (губотуправ); Центр документации общественных организаций Свердловской области. – Ф. 4. Уральский Областной комитет РКП(б). 1917-1923 гг.; и др.

структуру транспортных ЧК за 1919 г. и уездных политбюро за 1920 – начало 1921 гг.; проблему их взаимодействия с милицией.

Вторую группу источников диссертации составляют работы главы СНК В.И. Ленина¹ и руководителя ВЧК Ф.Э. Дзержинского². Часто их работы являются не только историческим, но и историографическим источником, так как содержат оценки концептуального характера, влиявшие на развитие советской историографии.

Третьей группой источников являются материалы органов ЧК. Приказы, распоряжения и инструкции ВЧК за 1917 – 1922 гг. посвящены формированию и функционированию ВЧК и системы ЧК в стране. Нами установлено 38 неопубликованных приказов и инструкций ВЧК. Ценность приказов, распоряжений и инструкций Пермской и Екатеринбургской губернских ЧК, уездных органов ЧК, Особого отдела 3-й армии Восточного фронта и транспортных ЧК за 1919 – 1922 гг. состоит в наличии сведений о формировании прикамских органов ЧК, о кадровых перестановках в них, внутренней жизни губЧК.

Информативным источником являются неопубликованные отчеты и доклады органов ЧК, отражающие результативность деятельности и функционирование органов ЧК и их структурных подразделений, руководящий состав.

Важным источником явились информационные материалы органов ЧК. Неопубликованные информационные бюллетени Особого отдела Пермской губЧК и Особого отдела ВЧК при Совете 1-й Революционной Трудовой армии, сводки Пермской и Екатеринбургской губЧК, сводки уездных политбюро и транспортных ЧК за 1919 – начало 1922 гг. содержат громадный материал о социально-экономическом и политическом положении в регионе, отражают одно из направлений работы ЧК – сбор информации о жизни общества. Этот вид документов явился одним из основных источников диссертации.

Протоколы заседаний Коллегий и Президиумов Пермской и Екатеринбургской губЧК, Уральской областной ЧК ценны наличием сведений о взаимодействии органов ЧК с советскими учреждениями, подавлении контрреволюционных выступлений, деятельности, внутренней жизни и кадровом составе

¹ Ленин В.И. Речь на митинге-концерте сотрудников Всероссийской чрезвычайной комиссии. 7 ноября 1918 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т. 37. - С. 173-174; Он же. IX Всероссийский съезд Советов. 23-29 декабря 1921 г. О внутренней и внешней политике республики. Отчет ВЦИК и СНК. 23 декабря 1921 г. // Там же. - Т. 44. - С. 293-329; Он же. Записка Ф.Э. Дзержинскому с проектом декрета о борьбе с контрреволюционерами и саботажниками. 7 (20) декабря 1917 г. // Там же. - Т. 35. - С. 156-158; Он же. Предложения о работе ВЧК. 3 декабря 1918 г. // Там же. - Т. 37. - С. 535; Он же. Берегитесь шпионов! 31 мая 1919 г. // Там же. - Т. 38. - С. 399; он же. Телефонограмма во Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию. 1 апреля 1919 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т. 38. - С. 244; Он же. Маленькая картинка для выяснения больших вопросов // Там же. - Т. 37. - С. 407-411; и др.

² Дзержинский Ф.Э. О мятеже левых эсеров. Доклад Совнаркому. 8 июля 1918 г. // Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения. - В 2-х тт. - М., 1977. - Т. 1. 1897-1923. - С. 176-179; Он же. Пять лет работы. Беседа с корреспондентом «Правды». 13 декабря 1922 г. // Там же. - С. 296-298; он же. Всероссийская чрезвычайная комиссия. От отдела по борьбе со спекуляцией при ВЧК. Ко всему населению. 31 августа 1918 г. // Там же. - С. 180; он же. Речь на открытии IU конференции губернских чрезвычайных комиссий. 5 февраля 1920 г. // Исторический архив. - 1957. - № 5. - С. 182-185; он же. Стенограмма выступления Ф.Э. Дзержинского на 8-м заседании ВЦИК. 17 февраля 1919 г. // Из истории ВЧК. - С. 251-257; он же. Приказ ВЧК. О карательной политике органов ЧК. 8 января 1921 г. // Там же. - С. 222-227; он же. Письмо заместителю председателя ВЧК И.К. Ксенофонтову о принципах работы Коллегии ВЧК, одобренных ЦК РКП(б). 23 июля 1920 г. // Там же. - С. 400; и др.

ЧК. Свообразным источником являются и следственные дела прикамских органов ЧК за весь период их деятельности.

Четвертой группой источников стали материалы периодической печати.

Советские периодические издания¹ отразили вопросы формирования и деятельности, кадрового состава органов ЧК, их взаимоотношения с другими учреждениями и органами власти. В периодических изданиях белого движения за 1919 г.² значительное место уделялось карательным мероприятиям Советского государства. Имеются сведения о конкретных случаях убийств и насилия, творимых большевиками.

Особо следует выделить ведомственную периодику за 1918 г. Материалы «Еженедельника чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией»³ стали ценным источником по проблемам изменения карательной политики ЧК осенью 1918 г., созданию и деятельности местных ЧК, психологии чекистов. Информационно насыщенным источником является «Бюллетень Пермского окружного чрезвычайного комитета»⁴.

Пятой группой источников являются опубликованные и неопубликованные мемуары. Воспоминания руководителей ВЧК, советских государственных и партийных деятелей Я.Х. Петерса, М.Я. Лациса, В.Д. Бонч-Бруевича, Г.И. Мороза, изданные в 1920-е гг.⁵, использовались диссертантом для характеристики проблем создания ВЧК, изменения ее полномочий, структуры, законодательной основы ее деятельности, взаимоотношений ВЧК с наркоматами.

Мемуары С.А. Окулова, И.С. Дулисова, Жужгова и других, позволяющих раскрыть деятельность ЧК по подавлению контрреволюционных выступлений в Пермском Прикамье⁶. Для воспоминаний М.О. Теплоухова и В.Ф. Сивкова⁷,

¹ Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов - 1918. - 22 января-31 июля; 21 августа; 10, 24 сентября; 1 октября-2 декабря; Красный Урал. - 1919. - 27 июля-31 декабря; 1920. - 1 января-15 июня; Звезда. - 1920. - 16 июня-30 декабря; 1921. - 1 января-30 декабря; 1922. - Январь-март; Известия 3-го Екатеринбургского съезда Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов. - 1920. - 25-29 октября; Известия Уральского областного Совета Рабочих, Крестьянских и Армейских депутатов и Екатеринбургского совета Рабочих и Солдатских депутатов. - Екатеринбург, 1918. - январь-июль; Уральский рабочий. - Екатеринбург, 1918. - январь-март, май-сентябрь, декабрь.

² Пермские губернские ведомости. - 1919; Освобождение России. - 1919; Современная Пермь: Газета беспартийная, прогрессивно-демократическая. - 1919.

³ Еженедельник чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. - 1918. - сентябрь-октябрь.

⁴ Бюллетень Пермского окружного чрезвычайного комитета по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем. - 1918. - 13 июня. - № 1.

⁵ Петерс Я.Х. Воспоминания о работе в ВЧК в 1-й год революции // Пролетарская революция. - 1924. - №10 (33); Он же. 10 лет ВЧК-ОГПУ: Воспоминания к 10-летию ВЧК-ОГПУ // Огонек. - 1927. - №52; Лацис М.Я. Тов. Дзержинский и ВЧК // Пролетарская революция. - 1926. - №9; Бонч-Бруевич В.Д. Как организовалась ВЧК: К полугодовщине смерти Ф.Э. Дзержинского // Огонек. - 1927. - №3; Мороз Г. Из воспоминаний о ВЧК // Правда. - 1927. - 18 декабря.

⁶ Окулов С.А. Воспоминания о Чердынском восстании 1920 // ГАПО. - Ф. р-1580. - Оп. 1. - Д. 15; Он же. Воспоминания об аресте епископа в Перми в 1918 г. 13 июня 1931 г. // Там же. - Д. 16; Дулисов И.С. Воспоминания об участии в Февральской, Октябрьской революциях и гражданской войне. 26 января 1926 г. // Там же. - Д. 124; Жужгов. Воспоминания об аресте пермского архиепископа Андроника в 1918 г. // Там же. - Д. 140; Кизеловский Т. «Слухи» о пермском архiereе Андронике 16 августа 1918 г. // Там же. - Д. 175; Мальцев И. Воспоминания о восстании дезертиров в с. Канабек летом 1918 г.. 20 августа 1926 г. // Там же. - Д. 236; и др.

⁷ Сивков В.Ф. Пережитое. - Пермь, 1968; Теплоухов М.О. Воспоминания из жизни с. Рождественского в 1918-1920 гг. 25 октября 1957-2 марта 1965 гг. // ГАПО. - Ф. р-732. - Оп. 1. - Д. 367.

написанных много лет спустя после событий, характерна идеализация прошлого. Интересны мемуары пермских чекистов об убийстве М. Романова¹.

В целом источниковая база для данного исследования, не смотря на фрагментарность отдельных групп источников, весьма обширна. В архивных фондах находится небольшое количество дел, скомплектованных из документов, посвященных только органам ЧК Пермского Прикамья. Основным массивом источников являются небольшие по объему документы, содержащиеся, как правило, среди архивных материалов, не относящихся к теме данной диссертации. Это затрудняло поиск документов. Тем не менее источниковая база вполне достаточна для написания диссертационной работы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем материал, положения, обобщения и выводы могут быть использованы исследователями при дальнейшем изучении проблемы, при создании обобщающих трудов по отечественной истории, по истории репрессивной политики в СССР, а также в курсах региональной истории, в спецкурсах по истории гражданской войны на Урале, истории органов ВЧК-ФСБ.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования отражены в восьми научных публикациях и излагались в выступлениях на региональных и межвузовских научных конференциях.

Структура диссертации подчинена решению поставленных задач. Она состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений и 14 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи диссертации, ее хронологические и территориальные рамки, дается историографический обзор, характеристика методологических основ и источниковой базы работы.

Глава 1. Формирование органов ЧК Пермского Прикамья в 1918 - 1922 гг.

В первом параграфе «Создание и структура чрезвычайных комиссий» раскрываются проблемы формирования и организационной структуры территориальных и транспортных ЧК, внутренних войск в Пермском Прикамье.

Создание ВЧК 7 (20) декабря 1917 г. вытекало из необходимости подавления имевшего место сопротивления Советской власти. Вслед за ВЧК чрезвычайные органы создаются и на местах. В начале 1918 г. были организованы Пермская губЧК и Уральская облЧК. Весной этого года чрезвычайные комиссии были созданы в Осе и Сарапуле. Летом 1918 г. ситуация в стране обостри-

¹ Марков А.В. Расстрел Михаила Романова. 15 февраля 1922 // Скорбный путь Михаила Романова: от престола до голого: Историко-публицистический очерк. Документы, материалы следствия, дневники, воспоминания. – Пермь, 1996. – С. 144-149; Новоселов И.Г. Письмо в редакцию газеты «Правда» об участии в расстреле великого князя Михаила Романова. 3 августа 1928 г. // Там же. – С. 163-165; Мясников Г. Философия убийства или Почему и как я убил М. Романова // Минувшее: Исторический альманах. 18. – М.–СПб., 1995. – С. 7-191; Миков А.А. «Что делать с Мишкой Романовым?». 21-25 августа 1956 г. // Позиция. – 1990. – № 17. – С. 21-23.

лась. Чехословацкий мятеж и крестьянские восстания в Пермском Прикамье вызвали необходимость создания ЧК в Усолье, Кунгуре, Чердыни, Оханске, Ирбите, Глазове и Елабуге.

Крестьянские восстания, выступления городского населения, осуществление красного террора, приближение войск А.В. Колчака привели на местах к расширению системы ЧК. Осенью-зимой 1918 – 1919 гг. были созданы не только уездные, но и районные, и волостные звенья. По архивным материалам в Пермском Прикамье в 1918 г. удалось выявить 53 ЧК.

В 1919 – начале 1922 гг. ВЧК вела поиск структурных форм, что вынуждало проводить реформы. Первая реформа ЧК в конце 1918 – начале 1919 гг. была направлена на сокращение низших звеньев, реализация которыми красного террора вызывала больше всего нареканий в обществе и РКП(б).

В связи с захватом большей части территории белыми войсками первая реформа ЧК была проведена в Пермском Прикамье с опозданием. Низшие уровни ЧК были заменены на уездных и районных уполномоченных в крупных заводских поселках Чусовом, Мотовилихе, Нытве и Лысьве. Волостных ЧК и волостных чрезвычайных комиссаров временно заменили следственные отряды Пермской губЧК. В Чердынском уезде из-за большой территории уезда и военных действий была создана более высокая по статусу уездная ЧК.

1919 год стал для органов ЧК Пермского Прикамья годом восстановления своих структур и функций. Чрезвычайные комиссии, в отличие от 1918 г., восстанавливались уже самими чекистами, а не органами государственной власти. Кадровый состав состоял из ранее работавших в ЧК людей. Партийность была одним из основных официальных требований власти к кадровому составу ЧК. Несмотря на это, в конце 1919 г. в Пермской губЧК было только 40,5% коммунистов, которые занимали, как правило, ответственные должности.

Слом старой государственной машины и гражданская война привели к развалу транспорта. Создание транспортных ЧК (ТЧК) было попыткой СНК опереться на более эффективно работавшую структуру, а с другой – стремлением ВЧК охватить своим влиянием все новые сферы жизнедеятельности государства. На Пермской железной дороге действовали районная и пять участковых ТЧК (Верещагинская, Усольская, Кунгурская, Чусовская и на ст. Пермь-2), а также Пермское районное отделение областной водной ТЧК Волжского бассейна. Их функционирование протекало на фоне борьбы НКВД, НКЮ и НКПС за контроль над этими структурами.

Формирование органов ЧК происходило в борьбе с ведомствами, в том числе, и с НКВД. Наиболее значимым результатом давления НКВД и второй реформы органов ЧК в начале 1920 г. стало создание уездных политических бюро с двойным подчинением. Во главе почти всех уездных управлений милиции и политбюро были поставлены чекисты, что явилось нейтрализацией усилий НКВД. В Прикамье политбюро часто не поддерживали контакта с милицией, имели значительную автономность в деятельности.

Структурная перестройка органов ЧК (ликвидация Особого отдела Пермской губЧК и его отделений) привело к усилению бюрократизации губернской

ЧК. Поэтому к концу 1920 г. ранее существовавшее деление губЧК на три отдела (Особый, Секретно-оперативный и Юридический) было восстановлено. Весь изучаемый период шел поиск наиболее рациональной внутренней структуры. На местах было два основных принципа деления на отделы: по видам преступлений, с которыми боролись ЧК, и по функциям.

Реформирование органов ЧК имело своей целью устранение элементов дезорганизации и создание унифицированных структур. Тем не менее, в регионах происходил поиск наиболее приспособленных к местным условиям структурных форм. В Пермском Прикамье отражением этого стало функционирование различных органов ЧК низшего уровня, не предусмотренных директивными материалами, до марта 1921 г.

В параграфе рассматривается борьба между ведомствами за подчинение внутренних войск. В 1919 – 1921 гг. они попадали под контроль то ВЧК, то НКВД, но ВЧК, в целом, сохраняла возможность распоряжения и контроля за подчиненными ей частями.

С конца 1920 г. система органов ЧК в стране стабилизировалась, число реорганизаций уменьшилось. В Пермском Прикамье значительная автономность политбюро привела к ликвидации их двойного подчинения. Повысился их статус до отделов уездных исполкомов. Создание нового подразделения при губЧК с судебными функциями – Камеры Нарсуда, явилось структурным оформлением внесудебных функций органов ЧК. Новый виток борьбы НКЮ, НКВД и части РКП(б) закончился реорганизацией ВЧК в ГПУ. В Пермской губернии этот процесс происходил бесконфликтно и завершился в марте 1922 г.

Во втором параграфе «Полномочия и функции органов ЧК» рассмотрена нормативно-правовая база для деятельности чрезвычайных органов, их права и обязанности, выполнение полномочий и функций на региональном уровне. Законодательное оформление существования ВЧК произошло поздно. В течение почти всего 1918 г. деятельность ВЧК и местных ЧК, их взаимоотношения с другими учреждениями регулировались только ведомственными инструкциями. Это было связано с нежеланием руководства Советского государства и РКП(б) ставить в жесткие рамки силовую структуру, которая использовалась для давления на политических противников. Наиболее ярко это показал конфликт с членом ЦК ПЛСР(и), наркомом юстиции И.З. Штейнбергом.

Правовая база расширялась медленно, неравномерно на протяжении четырех лет. Количественное соотношение законов и ведомственных инструкций было в пользу последних. В инструкциях ВЧК следовали разъяснения, достаточно часто дававшие возможность смягчать и обходить положения декрета, не устраивавшие руководство спецслужбы. В инструкциях и циркулярах ВЧК на первом месте стояли интересы собственного учреждения.

В обосновании полномочий и прав органов ЧК значительное место занимал тезис о так называемом «революционном правосознании» чекистов как важной части революционного правосудия, что серьезно усиливало влияние субъективного фактора на карательную политику и практику в стране и в Прикамье.

В параграфе показано, как ВЧК стремилась приобрести права отдельного наркомата, несмотря на свое формальное подчинение НКВД, и как НКВД, НКЮ, НКПС противодействовали этому. Участником борьбы за контроль над ВЧК была и Партия левых эсеров (интернационалистов). Под влиянием эсеров борьба с внешнего уровня была перенесена на внутренний, произошло ее обострение вплоть до вооруженных форм. ПЛСР(и) заметно влияла на подчинение ЧК отделам управления исполкомов. Левозеро́вская фракция в ВЧК влияла также на смягчение репрессивной политики большевиков.

В разделе рассматриваются функции чрезвычайных органов, т.е. весь комплекс следственно-розыскных и карательных мероприятий, которые производили органы ЧК в Пермском Прикамье. Для пресечения преступлений требовались аресты. Самое большое количество арестованных Пермской губЧК было во второй половине 1919 г. – 3800 чел. Это связано с недавним освобождением территории от белых войск. В 1919 – начале 1922 гг. среднее число арестованных Пермской губЧК в месяц снижалось – с 633 до 139 человек. Количество арестованных уполномоченными и политбюро Пермского Прикамья было меньше, чем в губЧК и в уездных ЧК.

Изменение методов в работе органов ЧК было оформлено приказом ВЧК «О карательной политике органов ЧК» от 8 января 1921 г. Главный упор теперь был сделан на оперативную работу, хотя аресты по классовому принципу продолжались. Аресты «спецов» и железнодорожников вызывали активное противодействие НКПС и НКЮ. Прикамские чекисты рассматривали «спецов» как потенциальных врагов в силу их статуса («бывшие»), а железнодорожников – в силу их службы у белых по мобилизации.

ЧК занимались и следствием. Органы ЧК Пермского Прикамья осуществляли упрощенный порядок следствия. Сутью первой реформы ЧК была передача прав ведения следствия и внесудебных репрессий от ЧК к ревтрибуналам. Она осталась половинчатой, так как эти полномочия в 1919 г. были возвращены ЧК. Проект наркома юстиции Н.В. Крыленко – создать единый орган борьбы с контрреволюцией из ЧК и ревтрибунала, не был реализован.

Несмотря на попытки НКЮ ограничить проведение следствия органами ЧК и контролировать его, территориальные и транспортные ЧК сохраняли это право вплоть до начала 1922 гг. В Пермском Прикамье наблюдался параллелизм в производстве следствия низшими территориальными и транспортными ЧК с милицией и специальными следственными комиссиями на транспорте. По многочисленным официальным постановлениям в 1920 – 1921 гг. контроль должны были осуществлять ревтрибуналы. Фактически же в Пермском Прикамье наиболее влиятельными оказались губернское и уездные бюро юстиции.

Практика и давление ВЧК на Совнарком и ВЦИК определили достаточно быстрое получение возможности для ВЧК применять все меры карательной политики уже в первой половине 1918 г., в том числе, и право на внесудебные репрессии с упрощенным порядком судопроизводства.

В параграфе рассматривается борьба наркоматов в 1918 – 1922 гг. вокруг внесудебных полномочий, в том числе по проблемам красного террора. Крас-

ный террор был введен сверху целым комплексом документов. Он проявлялся в расширении полномочий ВЧК, проявлявшееся в почти бесконтрольном применении расстрелов, заключения в концлагерь, конфискации имущества, в расширении политики заложничества с бессрочным заключением граждан в концлагерь. Все это было характерно для губернского и уездных городов и крупных заводских центров Пермского Прикамья. В волостях же политика террора обычно активно не проводилась по причине отсутствия для нее объектов, т.е. «бывших». В Пермском Прикамье красный террор вошел составной частью в политику военного положения, которое было объявлено осенью 1918 г.

С октября 1918 г. началась критика деятельности ЧК из-за проведения красного террора и вмешательства в дела других ведомств. Против выступили часть РКП(б), НКВД, НКЮ и НКПС. Действия руководства страны осенью 1918 – в феврале 1919 г. отличались двойственностью. С одной стороны, оно проводило мероприятия по ограничению полномочий ЧК и усилению контроля за ними, а с другой – не связывало им руки в проведении репрессий.

Наиболее жесткой мерой, применяемой органами ЧК, было вынесение приговоров к расстрелу. Первое производство внесудебных расстрелов в Уральской облЧК произошло в мае, а в Пермской губЧК в июне 1918 г. Расстрелы продолжались и после окончания военных действий. Во второй половине 1919 г. Пермская губЧК расстреляла 125 человек или 8,6% от всех обвиняемых. В рамках второй реформы органов ЧК в начале 1920 г. Советским правительством была предпринята попытка отмены смертной казни по приговорам ЧК и ревтрибуналов, однако вскоре она была восстановлена.

Органы ЧК применяли и такие внесудебные репрессии, как лишение свободы с принудительным трудом. В Пермском Прикамье к ним относились заключение в концлагерь и рабочий дом, отправка в Кизеловские копи. Количество дел, по которым был вынесен такой приговор, за 1920 г. увеличилось в два раза. Это объясняется окончанием военных действий на Чердынском фронте и ликвидацией дезертирства как массового явления. В конце 1921 – начале 1922 гг. увеличился процент дел, по которым Пермской губЧК был вынесен приговор к принудительным работам без лишения свободы под надзор волисполкомов. Более мягкие меры наказания, как высылка в другие губернии под надзор ЧК, штраф и отправка на фронт составляли в Пермской губЧК в 1919 – начале 1922 гг. незначительный процент.

ЧК пытались контролировать и места лишения свободы. Первые попытки были предприняты Пермской губЧК в 1918 г., хотя на уровне ВЦИК и ВЧК такие распоряжения были сделаны только весной 1919 г.

Реорганизация ВЧК в ГПУ явилась очередной попыткой ограничения прав органов госбезопасности. Она стала победой наркоматов.

Третий параграф «Взаимоотношения органов ЧК со структурами власти» посвящен взаимоотношениям и конфликтам органов ЧК с Советами, исполкомами, Военно-революционными комитетами и комитетами РКП(б) на

Советы и исполкомы в первой половине 1918 г. имели многопартийный состав. Однако при решении вопросов о ЧК разногласий на партийной основе между большевиками и левыми эсерами практически не было. В 1918 – 1922 гг. чекисты входили в губернские и уездные органы государственной власти в качестве их членов, как путем назначения, в силу занятия руководящих должностей, так и путем выборов. Чекисты считали вхождение положительным фактором, так как они получали возможность бороться с «врагами народа» «изнутри». Объективно же органы ЧК получали возможность контролировать органы государственной власти и влиять на руководящий состав структур власти.

В свою очередь в 1918 – начале 1922 гг. члены исполкомов входили в руководство органов ЧК. Органы государственной власти осуществляли контроль за ЧК и путем формирования кадрового состава чрезвычайных комиссий. Чекисты сразу вводились в слой ответственных работников территории. Советы и исполкомы не считали органы ЧК автономными, а расценивали их как часть системы советских учреждений территории. Исполкомы и ВРК несколько раз в месяц решали вопросы, связанные с органами ЧК. В свою очередь ЧК информировали структуры исполнительной власти о деятельности самих ЧК и о положении дел в губернии и в уездах. Летом – осенью 1918 г., когда в Пермском Прикамье возник конфликт по вопросу о подчинении, ЧК согласились на понижение своего статуса до уровня подотдела отдела управления исполкома.

Изучая взаимоотношения органов государственной власти, комитетов РКП(б) и ЧК в Пермском Прикамье, следует отметить, что до 1921 г. контролирующими органами являлись исполкомы, а РКП(б) предпринимала лишь попытки контроля за ЧК. С точки зрения чекистов, такая ситуация имела отрицательный компонент, поскольку в Советы и исполкомы могли проникнуть «враги трудового народа» и «примазавшиеся».

Что касается РКП(б), то она нацеливала чекистов на сотрудничество с партийными комитетами, а партийные комитеты на оказание всяческой помощи ЧК. Пермский губком и укомы РКП(б) активно использовали кадровую политику. Уже в 1918 г. они направляли своих работников в ЧК. В результате одним из основных источников пополнения чрезвычайных комиссий были организации РКП(б) и ПЛСР(и). В дальнейшем ситуация ухудшилась, так как партийные комитеты за счет перевода чекистов закрывали наиболее сложные и ответственные участки работы: продовольственный фронт, курсы инструкторов политуправления, земельные курсы и т.д.

С 1920 г. началось усиление влияния РКП(б) на органы ЧК. Так, Пермский губком партии 21 апреля 1920 г. предложил не переводить сотрудников из органов ЧК без его ведома в учреждения, не подведомственные ЧК. С 1921 г. комитеты РКП(б) все чаще сами стали перемещать чекистов со своих постов, в том числе и в транспортных ЧК. В 1921 г. Пермский губком дважды заменял начальников Пермского отделения районной водной ТЧК, полностью сменил Коллегию и начальника Пермского отделения дорожно-транспортной ЧК.

На усиление контроля со стороны комитетов РКП(б) указывают и решения органов ЧК о передаче следственных дел на коммунистов в комитеты пар-

тии для внесудебного разрешения. Коммунисты часто несли за свои деяния не уголовную, а только партийную ответственность. Комитеты РКП(б) выполняли и функцию арбитра, разбирая конфликты чекистов с более низшими партийными инстанциями, советскими учреждениями и конфликты между чекистами.

Наиболее значительным был конфликт Пермских губкома РКП(б) и губЧК из-за ареста военкома Х.Г. Гинтера в 1920 г. Начался он на личном уровне, а закончился противостоянием учреждений, и члены Коллегии губЧК вынуждены были апеллировать к ВЧК как к высшей инстанции. Такая ситуация явилась показателем стремления органов ЧК выйти из-под контроля властей.

Несмотря на все усилия партийных и советских структур контролировать ЧК, на практике в Пермском Прикамье они неоднократно отмечали автономию ЧК. Это проявлялось во вмешательстве в распоряжения учреждений, непредставление им, комитетам РКП(б) и исполкомам информации и т.д. Определенная независимость органов ЧК, централизация и иерархизация как принципы формирования системы ЧК, переброска кадров из других местностей помогала чекистам выполнять контролирующие функции по отношению к самим органам государственно-партийной власти и местным советским учреждениям. Контролирующие функции органов ЧК делились на пассивный контроль (сбор информации об учреждениях и «компромата» на руководителей) и попытки активного (аресты и осуждение должностных лиц, не имевших иммунитета).

Особенно ярко реализация контроля органов ЧК проявлялась во время партийных перерегистраций и чисток в 1919 – 1921 гг. Чекисты участвовали в этих мероприятиях как контролирующие лица, которые собирали информацию на коммунистов и вышедших из РКП(б), ставили их на учет, обсуждали ответственных работников губернии. Известен случай в г. Кунгуре, когда коммунист был исключен из партии уездным политбюро, а не комитетом РКП(б).

При всей подчиненности ЧК партийным и советским органам выполнение контролирующих функций указывает на очень важное место органов ЧК в системе управления и руководства. Значительная автономность учреждения порождала у работников ЧК определенную безнаказанность, за которую потом расплачивались уже сами партийные и советские работники.

Глава 2. Деятельность чрезвычайных комиссий Пермского Прикамья в 1918 – 1922 гг.

В первом параграфе «Борьба органов ЧК с политическими противниками Советской власти» рассматривается выполнение органами ЧК охранительных функций, т.е. борьба с контрреволюционной агитацией, с представителями духовенства, заговорами и организациями, с членами антибольшевистских и антисоветских партий и т.п.

В Пермском Прикамье самыми жестокими репрессиями были против «бывших» и духовенства. Они рассматривались большевиками и чекистами, как потенциальные враги и идеологические противники уже в силу своей классовой и социальной принадлежности. Методы борьбы при этом были разнообразными: от заложничества, внесудебных репрессий и убийств в 1918 г. до постановки на учет, наблюдения, увольнения с советской службы. Наиболее известными ак-

тами, руководителями и исполнителями которых были уральские чекисты, явились убийства Николая П, членов его семьи и родственников.

После поддержки многими политическими партиями выступлений против Советской власти, участия их в белом движении, ВЧК стала рассматривать даже социалистические партии не как потенциальных союзников, а как реальных противников. Органы ЧК зафиксировали наличие в Пермском Прикамье представителей течений анархизма, партий эсеров, РСДРП(м), Партии народной свободы, народных социалистов и монархистов («Союз русского народа»).

В сводках Пермской губЧК за вторую половину 1919 – август 1921 г. было зафиксировано, по нашим подсчетам, 90 выступлений меньшевистских партий. В 14 случаях чекисты отметили бездействие членов партий. После Кронштадтского восстания и крестьянских выступлений в 1921 г., которые поддержало большинство партий, ВЧК подавляла всякое открытое выступление.

В августе 1921 г. Пермская губЧК предприняла массовую постановку на учет членов меньшевистских партий. Всего по губернии было взято на учет 534 человека. Борьба с политическими партиями способствовала формированию в нашей стране однопартийной политической системы.

Органы ЧК активно подавляли и контрреволюционную агитацию. В сводках Пермской губЧК за вторую половину 1919 – август 1921 гг. было отмечено 160 случаев агитации. В 1920 – 1922 гг. прикамские чекисты часто фиксировали агитацию в целых волостях и уездах. Сами чекисты часто отмечали «бессознательный характер» контрреволюционной агитации. Причинами ее были не только политика Советской власти, но и последствия гражданской войны, злоупотребления и преступления местных чиновников, ухудшение положения в связи с засухой. Репрессии по этой категории проводились по внеклассовому принципу и часто ограничивались наблюдением и взятием на учет.

После освобождения Пермского Прикамья от войск А.В. Колчака и генерала Миллера чекисты выявляли тех, кто служил у белых. Во второй половине 1919 г. 45% дел Пермской губЧК были заведены по этому обвинению. В дальнейшем процент таких дел снижался. Судили же, как правило, за конкретные преступления. Иначе дело обстояло с беженцами, выехавшими с отступавшей белой армией в Сибирь (более 60 тыс. человек) и вернувшимися обратно. Первоначально вопрос об этой категории граждан имел столь острое значение, что разбирался Пермскими губкомом и губисполкомом. Губернская ЧК ограничивалась задержанием и регистрацией, а затем беженцы освобождались под подписку о невыезде.

В параграфе рассматривается борьба органов ЧК со шпионажем и белогвардейскими организациями. Взятие заложников, аресты, следствие и внесудебные репрессии применялись, как правило, при широком охвате территории и реальной опасности для власти. Особое значение это направление приобретало в конце 1918 г. в условиях приближения фронта. В освобожденном Пермском Прикамье доля контрреволюционных преступлений, зарегистрированных Пермской губЧК, составила 63,9%. Сюда входили и дела о шпионаже (2,5%). Всего за вторую половину 1919 – 1 марта 1922 гг. органами ЧК было выявлено

46 организаций, но к ним относили и вооруженные отряды, являвшиеся остатками белой армии. Борьба с ними шла на поражение.

Важным направлением деятельности местных ЧК было политическое информирование органов власти и ВЧК. Пермские губЧК и РООВЧК в 1919 – 1922 гг., несмотря на недостаточное финансирование, материально-техническое обеспечение и отсутствие подготовленных кадров, регулярно составляли и направляли в центр сводки и информационные бюллетени. Для выполнения информационной функции чекисты использовали собственную осведомительную сеть, информационные аппараты советских учреждений и прочие источники.

Несмотря на масштабные репрессивные меры, которые применяли органы ЧК, в обозначилась устойчивая тенденция к уменьшению доли контрреволюционных дел в Пермской губЧК. Если во второй половине 1919 г. количество обвиняемых в контрреволюционных преступлениях составляло 73,2%, то в период с 1 июля 1921 г. по 1 марта 1922 гг. количество осужденных составило уже 30,8%. Это снижение связано не только с начавшейся нормализацией обстановки в стране, но и с тем, что органы ЧК работали достаточно эффективно и стало небезопасно вести борьбу с Советской политической системой.

Во втором параграфе «Выполнение органами ЧК дополнительных и контролирующих функций и задач» рассмотрены разные направления деятельности прикамских ЧК: борьба с уголовными и должностными преступлениями, с дезертирством, подавление восстаний и забастовок рабочих, разведка и контрразведка, борьба со спекуляцией и мешочничеством, контролирующие функции в народном хозяйстве, борьба с преступлениями в собственных рядах.

Одним из основных направлений деятельности ЧК Пермской губернии была борьба со спекуляцией. По декретам Советской власти спекуляция расценивалась как опасное преступление, за которое предусматривались жесткие наказания. В Пермском же Прикамье наказания были значительно более мягкими – штраф, составление протокола, конфискация товара. Количество следственных дел в органах ЧК не соответствовало распространенности спекуляции. В 1921 г. прикамские чекисты в связи с введением НЭПа, стали уделять ей заметно больше внимания как составной части «экономической контрреволюции».

Политика Советской власти в деревне летом 1918 г. вызывала крестьянские восстания. В Пермском Прикамье они усиливались с приближением белых войск. Подавление восстаний производилось всеми наличными силами, включая отряды ЧК. Наиболее крупными были Ижевско-Воткинское и Сепычевское восстания. После освобождения территории Прикамья от белых появилось и дезертирство как явление. Первоначально дезертиры были из белой, а не из Красной армии, что составило региональную особенность. Пермская губЧК основную массу дезертиров направляла в части РККА. Ситуацию усугубляло большое количество оружия, находившегося у населения, хотя дел по обвинению в незаконном хранении оружия в Пермской губЧК было всего 1,44%.

Кризис Советской власти породил «зеленое движение». В сводках Пермской губЧК за 1919 – август 1921 гг. было зафиксировано 64 волнения и восстания, в том числе 16 забастовок, 294 выступления дезертиров. В 1919 – нача-

ле 1922 гг. подавлением восстаний занимались внутренние войска, а дезертирства – еще и комиссии при военкоматах (комдезы). Органы ЧК в Прикамье производили оперативную работу и войсковую разведку, выполняли функции военных органов и милиции, изымали у населения оружие и боеприпасы. Правда, наряду с конфискацией применялись регистрация оружия и штрафы.

Кризис транспорта в стране создавал много проблем. Их решением занимались и транспортные ЧК. Проявлением теневой экономики периода «военного коммунизма» было такое явление как мешочничество. Органы ЧК на транспорте могли применять к ним внесудебные репрессии в виде назначения принудительных работ. После замены продразверстки продналогом в 1921 г. на Пермской железной дороге мешочники составляли 40-50% пассажиров, большинство из них были рабочие. Одним из направлений работы ТЧК была борьба с хищениями на транспорте, которая осуществлялась в Пермском Прикамье во взаимодействии с уголовным розыском и железнодорожным аппаратом.

При выполнении дополнительных функций наблюдалось не только взаимодействие, но и параллелизм, дублирование функций. В результате этого органы ЧК получили возможность влияния и, частично, контроля за хозяйственной жизнью страны и советскими учреждениями. Конфискации и реквизиции, производимые ЧК Пермского Прикамья в 1918 г. помогали Советам и исполкомам решать финансовую и продовольственную проблемы. Выполнение органами ЧК функций и задач различных учреждений показали достаточно высокую эффективность их деятельности и их необычайный характер. Выполнение дополнительных и контролирующих задач стало показателем усиления влияния на местах и на уровне ВЧК как наркомата.

Параллелизм наблюдался в отношениях с учреждениями охранительно-карательной системы. В 1918 г. такое положение было связано еще и с ликвидацией старой государственной системы. Например, борьба с уголовными преступлениями входила в функции уголовного розыска и милиции. Однако в Пермском Прикамье они работали неудовлетворительно. Широкое распространение уголовных преступлений определило жесткие меры борьбы органов ЧК с ними. На практике же уголовные и административные преступления занимали незначительное место. Увеличение процента осужденных Пермской губЧК за эти преступления произошло с 1 июля 1921 г. по 1 марта 1922 г. (38,2% от всех осужденных). Большую долю деятельности Камеры Нарсуда при Пермской губЧК составляли и дела по обвинению в уголовных преступлениях (12,5%).

Важным направлением в работе прикамских органов ЧК было пресечение саботажа и преступлений по должности. Понятие «преступление по должности» включало в себя как уголовные, так и собственно должностные преступления и проступки, и даже деяния, по современным понятиям и законодательству, относящиеся, скорее, к области этики (например, карточная игра и пьянство). В первой половине 1918 г. в Пермском Прикамье основным наказанием за преступление по должности был штраф. Всего за вторую половину 1919 – август 1921 г. прикамскими чекистами было зафиксировано 295 преступлений по должности, 47 случаев пьянства и самогонварения.

В период НЭПа борьба с «экономической контрреволюцией» выдвигалась на первое место. В это время было закончено несколько крупных дел, по которым обвинялись ответственные работники учреждений Пермской губернии. Однако Пермская губЧК за 1 июля 1921 – 1 марта 1922 гг. осудила за должностные преступления только 9,1% от всех осужденных внесудебным порядком.

ЧК занимались расследованием преступлений и в собственных рядах, хотя приговоры могла выносить как Коллегия (Президиум) органа ЧК, так и ревтрибуналы. Дела на коммуниста часто передавалось в губком РКП(б).

Существовали различные направления деятельности органов ЧК, но все они служили сохранению и защите власти и Советской политической системы. С этой задачей ЧК справились.

В заключении подводятся основные итоги проведенного исследования, обобщены его результаты.

1. Чрезвычайные комиссии возникли в первый год существования Советской власти. Практика поставила перед ними глобальные задачи защиты власти и политической системы от сил несистемной оппозиции. В годы гражданской войны и интервенции прикамские органы ЧК производили ликвидацию активной, вооруженной несистемной оппозиции. В условиях развала старой государственной машины, экономического кризиса и гражданской войны высшие государственные органы ставили перед ЧК и другую задачу – содействия решению народнохозяйственных проблем. Органы ЧК были вынуждены заниматься борьбой с саботажем и спекуляцией, ликвидацией преступности и бандитизма. Защита населения от асоциальных элементов выполнялась ими попутно.

Практика органов ЧК характеризовалась поиском нового. Опыт нарабатывался методом «проб и ошибок». Первоначально элементы «творчества масс» в функционировании карательных органов Пермского Прикамья встречались чаще. В дальнейшем их деятельность все более протекала в рамках законов и инструкций. Заимствование опыта было ограничено, так как пролетарские органы безопасности не могли широко использовать методы и приемы буржуазных структур. Приобретаемый опыт являлся одним из факторов, влиявших на практику органов ЧК, в том числе и Пермского Прикамья.

2. Реализацию задач, поставленных перед органами ЧК практикой, производили их сотрудники. Следует отметить высокие требования руководства к кадровому составу. Общими принципами отбора являлись классовость, партийность, грамотность, опыт работы в ЧК. Широкий спектр задач, выполнявшихся органами ЧК и в Пермском Прикамье, требовал универсальных и профессиональных знаний от чекистов, которых им, как правило, не хватало. В момент зарождения чрезвычайных комиссий в них производился набор людей, не имевших опыта и понимания особенностей работы карательных органов.

Принадлежность большинства прикамских чекистов к возрастной группе до 30 лет и низкий образовательный уровень провоцировали применение крайних методов в работе, неудовлетворительное исполнение декретов и инструкций ВЧК. Членство в РКП(б) было обязательным для руководящего состава местных органов ЧК с 1919 г. Наличие в них подавляющего числа коммунистов с

послереволюционным стажем приводило к тому, что моральные принципы и профессиональные навыки «старых революционеров» не оказывали должного влияния на деятельность ЧК. Классовый принцип подбора кадров приводил к наличию в органах ЧК более половины рабочих, не имевших опыта такой работы. На деятельности ЧК сказывалась и высокая текучесть кадров, в том числе руководящих. «Кадровый голод» в стране приводил к тому, что органы ЧК становились своеобразной «кузницей кадров». Происходил отток проверенных, активных сторонников Советской власти из органов ЧК в другие ведомства.

3. Одной из основных тенденций формирования органов ЧК стало их превращение из чрезвычайных органов в органы государственной безопасности. Началом этого процесса являются 1920 – 1921 гг., а его окончание выходит за временные рамки диссертации. К 1921 г. закончился поиск форм внутренней структуры и системы органов ЧК. Происходило перенесение «чрезвычайщины» в методах и полномочиях органов ЧК на мирные условия. В годы гражданской войны крайние методы осуждались СНК и ВЧК, а в дальнейшем они были официально разрешены. Произошло изменение принципа «опоры на массы», усиление секретности. В мирных условиях сохранялись внесудебные полномочия ОГПУ с упрощенным порядком судопроизводства, контроль за местами лишения свободы. «Чрезвычайность» органов ОГПУ-НКВД проявлялась и в их функционировании как полноценного хозяйственного ведомства.

Фактическое влияние на органы ЧК местных органов государственной власти после 1921 г. постепенно заменялось на усиливающийся контроль комитетов РКП(б). На практике произошел переход от ликвидации реальной оппозиции внутри страны к уничтожению потенциальной и воображаемой; от борьбы, в основном, с вооруженной и активной оппозицией к подавлению безоружной и пассивной (исключение составляли годы Великой Отечественной войны); от подавления несистемной оппозиции к ликвидации системной (1920-50-е гг.).

Отличие органов ЧК как чрезвычайных органов от органов госбезопасности заключалось в более четком законодательном определении направлений деятельности, функций и места последних в системе государственной власти.

4. Процесс становления органов ЧК как «третьей силы в Советском государстве» осуществлялся параллельно превращению органов ЧК в органы госбезопасности. Этот процесс характеризовался расширением их деятельности на всю территорию страны и за ее пределы, распространением их влияния на различные сферы жизни государства и общества.

Роль органов ЧК как «третьей силы» заключалась в наличии специальных подразделений, обученного кадрового состава и широкой осведомительной сети, материальных ресурсов и финансов. Методы органов ЧК были однотипными с методами учреждений охранительно-карательной системы. Однако деятельность милиции, судов, ревтрибуналов была направлена, в основном, против асоциальных элементов и лиц, виновных в нарушении законов, от которых требовалось защитить все общество. Выполнение некоторых функций органов ЧК (например, сбор информации) распространялось на все сферы жизни общества. В дальнейшем эта информация могла использоваться и использовалась в кара-

тельных целях. Но основная деятельность органов ЧК была направлена на осуществление всего комплекса карательных мероприятий против реальной и воображаемой оппозиции Советской власти.

Достаточно высокая эффективность всей работы органов ЧК, выполнение ими своеобразной роли связующего звена в структуре власти, отсутствие действенного контроля на практике привели к их определенной автономности. Значительный отток и вхождение чекистов в органы власти и советские учреждения привели к возможности влияния и, частично, контроля за ними. Опосредованное влияние было выше, чем прямое, которое следовало из деятельности органов ЧК. В результате борьбы с наркоматами, как более сильному ведомству, ВЧК периодически подчинялись другие учреждения (железнодорожная милиция, концлагеря, внутренние войска). Выполнение органами ЧК в центре и на местах надзорных, контролирующих и дополнительных функций, не относившихся к подавлению политической оппозиции, приводило к тому, что они стали занимать важную нишу в системе власти и государства и играть самостоятельную роль в становлении Советского государства.

Основные положения диссертации излагаются в следующих работах:

1. Пермская губернская ЧК в советской историографии 1965-1985 гг. // Прикамье, век XX. Материалы научно-практ. конф. Пермь, 25-26 октября 1996 года. – Пермь, 1997. – С. 43-45.
2. Проблема «красного террора» в учебниках по истории для 11 класса общеобразовательной школы // Проблемы исторического и обществоведческого образования в системе «школа-ВУЗ»: Материалы городской научн. конф. 5 ноября 1997 г. – Пермь, 1998. – С. 104-106.
3. Советская историческая историография ВЧК 1930-1950-х гг. // Судьба России: исторический опыт XX столетия: Тезисы III Всероссийской конф. (22-23 мая 1998 года). – Екатеринбург, УрГУ, 1998. - Ч.1. – С. 111-112.
4. К вопросу об оценке чекистами политики террора чрезвычайных комиссий (1918- 1-я половина 1920-х гг.) // История и террор: Сборник тезисов межвузовской научн. конф. – Вып. 3. – Пермь, 1998. – С. 51-53 (в соавторстве).
5. «Источники для внутреннего пользования» (к вопросу об источниковой базе советских исследований о ВЧК 1930-середины 1950-х гг.) // История и террор: Сб. тезисов межвуз. научн. конф. – Вып. 3. – Пермь, 1998. – С. 48-50.
6. «Расстрельное дело» (о Л.Л. Милютине) // Время и судьбы людей: Материалы научно-практ. конф. 10 июня 1999 г. – Пермь, 1999. – С. 40-41.
7. Роль карательных органов в системе управления в 1917-начале 1920-х гг. // Государственное управление и самоуправление: региональный аспект: Материалы региональной научно-практ. конф. 22 сентября 2000 г. – Пермь, 2001. – С. 177-180.
8. ЧК и власть в Пермском Прикамье. – Пермь, 2005. – 38 с.

Лицензия ПД-11-0002 от 15.12.99

Подписано в печать 17.05.2005. Набор компьютерный. Бумага ВХИ.
Формат 60X90/16. Усл. печ. л. 1,63. Заказ № 619/2005. Тираж 80 экз.

Отпечатано на ризографе в отделе Электронных издательских систем
ОЦНИТ Пермского государственного технического университета
614000, г. Пермь, Комсомольский пр., 29, к.113, т.(3422) 198-033

